

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
2 December 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по первоначальному докладу Сомали*

1. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Сомали¹ на своих 1949-м и 1952-м заседаниях², состоявшихся 8 и 9 ноября 2022 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1969-м заседании, состоявшемся 22 ноября 2022 года.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего первоначального доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией. Вместе с тем он сожалеет о том, что доклад был представлен с 28-летним опозданием.

3. Комитет выражает признательность в связи с возможностью провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и за представленные ответы на вопросы и проблемы, затронутые в ходе рассмотрения первоначального доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

- a) Конвенцию о правах ребенка в 2015 году;
- b) Конвенцию о правах инвалидов в 2019 году;
- c) Конвенцию Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальскую конвенцию) в 2019 году;
- d) присоединилась к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в 2021 году.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

- a) принятие Закона о Национальной комиссии по правам человека в 2016 году;

* Приняты Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

¹ CAT/C/SOM/1.

² CAT/C/SR.1949 и CAT/C/SR.1952.

b) принятие Закона о Национальном агентстве по делам инвалидов в 2018 году.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, включая:

a) создание Министерства по делам женщин и правам человека в 2013 году;

b) восстановление Национальной комиссии по делам беженцев и внутренне перемещенных лиц в 2013 году;

c) принятие Национального плана действий по прекращению сексуального насилия в условиях конфликта в 2014 году;

d) создание Межведомственной целевой группы по правам человека.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки и ее квалификация в качестве уголовного преступления

7. Принимая к сведению, что пытки запрещены в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Временной федеральной конституции, Комитет серьезно обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не дало определения пытки как отдельного преступления. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что в 2023 году оно планирует завершить пересмотр своего Уголовного кодекса 1964 года и намерено включить в него определение пытки, соответствующее статье 1 Конвенции. Однако он обеспокоен сообщениями о том, что в отсутствие конкретного законодательства судебные органы не наказывают за действия, которые могут быть приравнены к пыткам. Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника нет четкого положения, предусматривающего, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений (статьи 1–2 и 4).

8. Комитет настоятельно призывает государство-участник установить в своем национальном законодательстве определение пытки и ее квалификацию в качестве уголовного преступления, которые полностью соответствуют статье 1 Конвенции, и обеспечить, чтобы наказания за преступление пытки были соразмерны тяжести преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы в отношении преступления пытки не устанавливался никакой срок давности. Государству-участнику следует обеспечить включение принципа абсолютного запрещения пыток в свое законодательство и его строгое применение в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, а также чтобы приказ вышестоящего начальника или государственной власти не мог служить оправданием пыток ни при каких обстоятельствах в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции.

Основные правовые гарантии

9. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что федеральные силы, в частности Национальное агентство разведки и безопасности, производят аресты без предъявления ордеров, помещают людей под стражу на длительные сроки, жестоко обращаются с подозреваемыми во время допросов, содержат высокопоставленных заключенных, связанных с «Аш-Шабааб», в «убежищах» до предъявления им официальных обвинений и не информируют задержанных об их праве на освобождение под залог. Принимая к сведению статью 34 Конституции, закрепляющую права подозреваемых и задержанных, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что ее положения не содержат конкретных уголовно-процессуальных гарантий для предотвращения пыток и жестокого обращения. В этой связи он сожалеет об отсутствии информации о том, как государство-участник трактует термин «разумный срок» содержания под стражей до передачи задержанного в суд (пункт 2

статьи 34 Конституции); о мерах, принятых для обеспечения эффективного осуществления всеми задержанными своих прав; о средствах правовой защиты, доступных задержанным, чьи права были нарушены; и мерах, принятых для борьбы с коррупцией среди сотрудников правоохранительных и судебных органов. В свете информации, предоставленной государством-участником, Комитет отмечает значительное увеличение объемов предоставления бесплатной юридической помощи в период с 2016 по 2017 год, хотя он по-прежнему обеспокоен сообщениями, согласно которым бесплатная юридическая помощь в государстве-участнике по-прежнему недостаточна (статьи 2 и 16).

10. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить, чтобы всем арестованным или задержанным лицам предоставлялись, по закону и на практике, все основные правовые гарантии с самого начала лишения свободы, включая право на незамедлительный доступ к адвокату и, при необходимости, на бесплатную юридическую помощь, особенно на этапах следствия и допроса; право быть информированными на понятном им языке о своих правах, о причине ареста и предъявленных обвинениях; право незамедлительно сообщить близкому родственнику или другому третьему лицу о своем аресте; право требовать и проходить независимое медицинское обследование бесплатно или у врача, выбранного по своему усмотрению; право оспаривать законность своего задержания на любой стадии судебного разбирательства; и право незамедлительно предстать перед судьей;**

б) **обеспечить, чтобы все задержанные имели доступ к эффективным механизмам подачи жалоб на несоблюдение основных правовых гарантий;**

в) **представить Комитету в следующем периодическом докладе информацию о количестве полученных жалоб на несоблюдение основных правовых гарантий и о результатах рассмотрения таких жалоб.**

Национальные правозащитные учреждения

11. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о Законе о Национальной комиссии по правам человека от 2016 года, который предусматривает создание национального правозащитного учреждения в соответствии со статьей 41 Конституции, Комитет сожалеет, что процесс создания Комиссии еще не завершен. В этой связи Комитет отмечает обязательство государства-участника завершить создание Комиссии до середины 2023 года (статья 2).

12. **Комитет настоятельно призывает государство-участник оперативно создать национальное правозащитное учреждение в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений поощрения и защиты прав человека (Парижские принципы), и обеспечить предоставление достаточных финансовых и людских ресурсов, чтобы оно могло независимо и эффективно выполнять свой мандат. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить всесторонние консультации с гражданским обществом и его участие при назначении должностных лиц в национальное правозащитное учреждение; а также чтобы мандат этого учреждения включал четкие полномочия на посещение без предварительного уведомления любых мест на территории государства-участника, в которых какие-либо лица лишены или могут быть лишены свободы. Комитет предлагает государству-участнику обратиться за технической поддержкой и помощью в наращивании потенциала и консультациями в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.**

Юрисдикция военных судов

13. Комитет с озабоченностью отмечает, что военные суды рассматривают гражданские дела и проводят по ним разбирательства, в том числе дела несовершеннолетних, в то время как такие суды не гарантируют соблюдение надлежащей правовой процедуры в соответствии с законом, включая предоставление

обвиняемым юридического представительства и права на обжалование, а их судопроизводство не отличается прозрачностью (статья 2).

14. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о принятии необходимых законодательных поправок, чтобы отменить юрисдикцию военных судов в отношении гражданских дел, и обеспечить, чтобы только обычные суды обладали юрисдикцией в отношении дел, связанных с серьезными нарушениями прав человека, включая акты пыток, совершенные в отношении гражданских лиц. Государству-участнику следует также ввести все гарантии справедливого судебного разбирательства в военных судах, включая юридическое представительство для всех обвиняемых и право на обжалование.

Смертная казнь

15. Комитет отмечает, что государство-участник не отменило смертную казнь. Комитет сожалеет об отсутствии информации о количестве заключенных, ожидающих смертной казни, о среднем сроке пребывания в камере смертников и о правовых положениях, допускающих высшую меру наказания. Принимая к сведению заверения делегации, согласно которым в Сомали не казнят лиц моложе 18 лет и лиц, осужденных по политическим мотивам, Комитет по-прежнему обеспокоен альтернативными докладами, по сведениям которых казни осуществляются без проведения справедливого судебного разбирательства, а законодательство предусматривает высшую меру наказания за ряд преступлений, включая политические преступления, шпионаж и другие действия, считающиеся враждебными государству, а также преступления, предполагающие угрозу общественной безопасности. Комитет приветствует заверения государства-участника в том, что оно намерено положить конец публичным казням, и отмечает, что такие казни поднимают серьезные вопросы в контексте Конвенции (статьи 2, 11 и 16).

16. Комитет предлагает государству-участнику срочно прекратить публичные казни, ввести мораторий на смертную казнь с целью ее отмены и принять соответствующие меры для замены всех смертных приговоров тюремным заключением. Комитет далее предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, и принять законодательные меры в целях ее отмены.

Заявления о пытках и жестоком обращении

17. Комитет принимает к сведению создание государством-участником Комитета по надзору за органами полиции для расследования злоупотреблений, включая пытки, совершенных сотрудниками полиции и следователями. Однако он обеспокоен продолжающимися сообщениями о жестокости полиции и чрезмерном применении силы, угрозах, преследованиях и произвольных арестах, особенно в отношении лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, а также правозащитников и журналистов. Комитет сожалеет, что государство-участник не смогло ответить на его вопросы об условиях, необходимых для того, чтобы Комитет по надзору за органами полиции начал расследование случаев пыток, о количестве расследованных дел, о людских и бюджетных ресурсах, выделяемых Комитету по надзору за органами полиции, и о том, как выполнение его мандата координируется с мандатом Генерального прокурора (статьи 12–13).

18. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать, чтобы все акты пыток и жестокого обращения, включая чрезмерное применение силы, оперативно и беспристрастно расследовались и чтобы подозреваемые в их совершении были должным образом судимы и в случае признания их виновными наказаны соразмерно тяжести их деяний;

б) обеспечивать, чтобы власти начинали расследования во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения;

с) обеспечить Комитет по надзору за органами полиции необходимыми людскими и бюджетными ресурсами для расследования всех предполагаемых актов пыток;

д) обеспечивать, чтобы лиц, подозреваемых в применении пыток или жестоком обращении, незамедлительно отстраняли от исполнения их должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить вменяемое им в вину деяние, прибегнуть к актам возмездия против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

е) собирать и публиковать всеобъемлющие дезагрегированные статистические данные по всем полученным жалобам и сообщениям о пытках и жестоком обращении, включая информацию о том, проводились ли по этим жалобам расследования, и если да, то каким органом, были ли по результатам расследований приняты дисциплинарные меры и/или возбуждены уголовные дела и было ли предоставлено возмещение пострадавшим, с возможностью дальнейшего предоставления государством-участником этой информации Комитету и другим соответствующим органам по мониторингу.

Борьба с терроризмом

19. Комитет встревожен заявлениями о пытках и других серьезных нарушениях прав человека, имевших место в ходе антитеррористических операций. В частности, согласно имеющейся у Комитета информации, армейское подразделение «Данаб», дислоцированное на авиабазе «Баледогл» в округе Лиго, в период с 2018 по 2022 год похитило и пытало сотню молодых людей, осуществило внесудебные казни еще 25 молодых людей и содержало многих молодых людей в секретных тюрьмах без предъявления обвинений и судебных разбирательств. Комитет обеспокоен также сообщениями об использовании тайных центров содержания под стражей и пытках со стороны Национального агентства разведки и безопасности, а также об актах пыток со стороны сил специального назначения Национальной армии Сомали (статьи 2, 11–13 и 16).

20. Комитет призывает государство-участник:

а) обеспечить полное соответствие законов о борьбе с терроризмом международным стандартам в области прав человека, в том числе путем предоставления всех основных правовых гарантий, изложенных в пункте 13 замечания общего порядка № 2 (2007) Комитета, и применение этих гарантий на практике;

б) обеспечить, чтобы все утверждения о внесудебных казнях, пытках и других серьезных нарушениях прав человека, совершенных в отношении лиц, обвиняемых в терроризме или деяниях, направленных против безопасности государства, национальными службами безопасности и Национальной армией Сомали, включая подразделение «Данаб», дислоцированное на авиабазе «Баледогл» в Лиго, оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались, а виновные привлекались к ответственности и несли надлежащее наказание;

с) обеспечить, чтобы никто не содержался в тайных центрах содержания под стражей, поскольку такие объекты сами по себе являются нарушением Конвенции и должны быть закрыты. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести расследование и раскрыть информацию о существовании любых таких объектов и органах, с ведома которых были созданы любые из этих объектов;

д) пересмотреть использование содержания под стражей без связи с внешним миром с целью его отмены или ограниченного применения в качестве крайней меры в соответствии с законом.

Признания, полученные под пытками или с применением жестокого обращения

21. Принимая к сведению правовые гарантии, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе и устанавливающие неприемлемость доказательств, полученных под пытками и с применением других мер принуждения, Комитет обеспокоен сообщениями о признаниях, полученных под пытками и с применением жестокого обращения со стороны сотрудников Национального агентства разведки и безопасности и принятых судами (статья 15).

22. Государству-участнику следует принять эффективные меры, гарантирующие всем лицам доступ к эффективным средствам правовой защиты для подачи жалоб на получение признаний или заявлений, сделанных под пытками или с применением других мер жестокого обращения, и неприемлемость на практике любых признаний или заявлений, полученных с принуждением, за исключением случаев, когда на них ссылаются для обвинения того или иного лица в применении пыток в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы судьи проходили обучение по вопросам выявления и расследования случаев, когда признания и другие заявления получены под пытками. Комитет предлагает также государству-участнику внимательно изучить Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса).

Условия содержания под стражей

23. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о его сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста по улучшению условий содержания в тюрьмах. Тем не менее он обеспокоен тем, что, несмотря на усилия государства-участника в этом направлении, включая открытие в 2019 году тюремно-судебного комплекса в Могадишо, продолжают поступать сообщения о переполненности тюрем и плохих условиях содержания заключенных. Особенно тяжелые условия содержания отмечаются в городских тюрьмах после массовых арестов, а также в Джубаленде. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что условия в тюрьмах, расположенных в районах, подконтрольных «Аш-Шабааб», угрожают жизни заключенных. В частности, Комитет обеспокоен сообщениями об отсутствии надлежащих санитарно-гигиенических условий, отсутствии медицинской помощи, низком качестве пищи и отсутствии чистой питьевой воды в тюрьмах на всей территории государства-участника. В этой связи Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информацию о конкретных шагах, предпринятых для улучшения ситуации в тюрьмах и обеспечения доступа заключенных к адекватному и достаточному питанию, несмотря на двухлетнюю засуху, с которой столкнулось государство-участник. Кроме того, отсутствие централизованных регистров лиц, лишенных свободы, — еще один вопрос, вызывающий серьезную озабоченность. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что не всегда гарантируется строгое раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых в местах содержания под стражей, а также женщин, находящихся в предварительном заключении, и тех, кто уже осужден. Наконец, он сожалеет, что государство-участник не представило запрошенную информацию о случаях насилия между заключенными и смерти в местах лишения свободы (статьи 2, 11 и 16).

24. Государству-участнику следует:

а) активизировать усилия по улучшению условий содержания под стражей и снижению переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе путем применения мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) гарантировать удовлетворение основных потребностей лиц, лишенных свободы, в том числе в отношении воды, пищи и санитарии, и обеспечить надлежащее медицинское обслуживание заключенных в соответствии с правилами 24–35 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

c) обеспечить раздельное содержание лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных, в том числе в женских тюрьмах, а также несовершеннолетних и взрослых во всех местах содержания под стражей;

d) создать централизованный электронный регистр всех задержанных лиц на всех этапах лишения свободы, доступный любому компетентному органу, и проинформировать Комитет о типе регистрируемой информации и о конкретных мерах, принятых для обеспечения точного ведения регистрационных записей в качестве важной гарантии против содержания под стражей без связи с внешним миром и произвольных задержаний и насильственных исчезновений;

e) вести сбор информации о жестоком обращении, совершаемом в местах лишения свободы на территориях, находящихся под контролем «Аш-Шабааб», и содействовать документированию таких злоупотреблений со стороны других субъектов.

Мониторинг мест содержания под стражей

25. Комитет принимает к сведению информацию о контрольных посещениях тюрем Комитетом верхней палаты парламента (Сената) по правам человека. Однако он по-прежнему обеспокоен отсутствием систематического надзора за местами содержания под стражей со стороны национальных и международных наблюдателей (статьи 2 и 11).

26. Государству-участнику следует рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и обеспечить систематический надзор за всеми местами содержания под стражей со стороны национальных и международных наблюдателей. Государству-участнику следует обеспечить независимый, эффективный и регулярный мониторинг и инспекцию мест содержания под стражей без предварительного уведомления, а также предоставить наблюдателям возможность выявлять условия, обращение или поведение в местах лишения свободы, равносильные пыткам или жестокому обращению, проводить конфиденциальные беседы с задержанными и сообщать о своих выводах компетентным органам.

Безнаказанность

27. Комитет обеспокоен сообщениями о широко распространенной безнаказанности за акты пыток, совершенные сотрудниками полиции и военнослужащими. В этой связи он сожалеет, что государство-участник не представило запрошенную информацию о механизмах подачи жалоб, доступных жертвам пыток, об усилиях, предпринимаемых для защиты заявителей и свидетелей, и о правовой базе, регулирующей дисциплинарное и уголовное производство. Комитет сожалеет также об отсутствии дезагрегированных статистических данных о поданных жалобах на пытки и жестокое обращение (статьи 11–13 и 16).

28. Государству-участнику следует обеспечить наличие эффективных механизмов подачи жалоб для всех жертв пыток и жестокого обращения, защиту жертв и свидетелей от возмездия, оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о пытках и жестоком обращении и применение ко всем виновным уголовного наказания и/или дисциплинарных санкций, соразмерных тяжести совершенных преступлений. Государству-участнику следует также собирать и публиковать всеобъемлющие дезагрегированные статистические данные по всем полученным жалобам и сообщениям о пытках

или жестоким обращении, включая информацию о том, проводились ли по этим жалобам расследования, и если да, то каким органом, были ли по результатам расследований приняты дисциплинарные меры и/или возбуждены уголовные дела и было ли предоставлено возмещение пострадавшим.

Гендерное насилие

29. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по борьбе с гендерным насилием, включая создание Министерства по делам женщин и правам человека, принятие Национального плана действий по прекращению сексуального насилия в условиях конфликта и разработку законопроекта о сексуальных преступлениях. Однако Комитет обеспокоен высоким уровнем сексуального и гендерного насилия и домашнего насилия в отношении женщин и детей, совершаемого в условиях практически полной безнаказанности. Комитет напоминает, что в период с 1 августа 2019 года по 30 июня 2020 года Организация Объединенных Наций зарегистрировала сотни случаев сексуального насилия в отношении женщин и девочек, приписываемых неустановленным вооруженным лицам, клановым ополченцам, «Аш-Шабааб», полиции и вооруженным силам Сомали³. Совсем недавно Комитет получил сообщения о гендерном насилии, совершенном «Аш-Шабааб», силами подразделения «Данаб», силами президента штата Джубаленд Ахмеда Мохамеда Ислама «Мадобе» и кенийскими силами обороны. Комитет обеспокоен также сообщениями, согласно которым семьи и жертвы предпочитают подавать жалобы в традиционные суды, где возмещение ущерба может быть присуждено члену семьи мужского пола, или преступнику предлагается жениться на жертве. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен чрезвычайно высоким уровнем калечащих операций на женских половых органах в стране и отсутствием законодательства, прямо криминализирующего эту практику (статьи 2, 4, 12 и 16).

30. Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры, с тем чтобы обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия, особенно те, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими международную ответственность государства-участника по Конвенции, тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновники привлекались к ответственности и в случае их осуждения несли соответствующее наказание, а жертвы или их семьи получали полную реабилитацию и возмещение, включая надлежащую компенсацию;

б) активизировать усилия, направленные на полное искоренение практики калечения женских половых органов. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность принятия законодательства, вводящего уголовную ответственность за проведение калечащих операций на женских половых органах, а также начать информационно-просветительскую кампанию об опасностях и запрете калечащих операций на женских половых органах;

в) документировать заявления об актах гендерного насилия, совершенных «Аш-Шабааб».

Торговля людьми и другие современные формы рабства

31. Комитет обеспокоен сообщениями о принудительных браках, детских браках и торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации, а также отсутствием в национальном законодательстве положений, запрещающих детские браки и коммерческую сексуальную эксплуатацию детей (статья 16).

32. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство запрещало все виды современных форм рабства, включая торговлю людьми, а также принудительные и детские браки. Комитет рекомендует государству-

³ A/HRC/45/52, пп. 77–78.

участнику рассмотреть возможность ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Телесные наказания детей

33. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что телесные наказания детей широко распространены и не запрещены в семье, в учреждениях альтернативного ухода, в детских садах и школах, а также в местах содержания под стражей (статья 16).

34. Государству-участнику следует принять меры по искоренению практики телесных наказаний детей в соответствии с недавними рекомендациями Комитета по правам ребенка⁴.

Преступления на почве ненависти

35. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информацию о мерах, принятых для предотвращения и борьбы с преступлениями на почве ненависти, включая насилие в отношении отдельных лиц по причине их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности (статья 16).

36. Государству-участнику следует принять меры по предупреждению и преследованию преступных деяний, мотивированных дискриминацией, нетерпимостью, ненавистью или негативными стереотипами, путем: а) обеспечения эффективного расследования, преследования и наказания виновных; и б) сбора подробной информации и статистических данных о количестве и видах преступлений на почве ненависти, об административных и судебных мерах, принятых для расследования таких преступлений и уголовного преследования по ним, а также о вынесенных приговорах. Государству-участнику следует также обеспечить возмещение ущерба жертвам, включая реабилитацию.

Невыдворение и незаконные экстрадиции

37. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник могло действовать в нарушение принципа невыдворения в течение рассматриваемого периода. Принимая к сведению положения пункта 1 статьи 37 Конституции государства-участника, в которой закреплен принцип невыдворения, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информацию о положениях внутреннего законодательства, обеспечивающих соблюдение принципа невыдворения, таких как механизмы обжалования решений о депортации с приостанавливающим действием. Он сожалеет также, что государство-участник не представило статистических данных о количестве высылки, депортаций и экстрадиций. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что государство-участник незаконно выдало Эфиопии лицо, обвиняемое в терроризме, в нарушение пункта 1 статьи 36 своей Конституции, согласно которой экстрадиция может осуществляться только на основании международного договора или конвенции, тогда как государство-участник не имеет соглашения об экстрадиции с Эфиопией. Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, его внутреннее законодательство допускает выдачу только тем государствам, с которыми заключены соглашения об экстрадиции (статьи 3 и 8).

38. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в законодательстве и на практике никто не мог быть выслан, возвращен или экстрадирован в другое государство, если есть серьезные основания полагать, что соответствующим лицам может угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Государству-участнику следует убедиться в том, что все

⁴ CRC/C/SOM/CO/1, п. 37.

экстрадиции осуществляются в соответствии с требованиями его Конституции и соглашений об экстрадиции, участником которых оно является.

Просители убежища, беженцы и внутренне перемещенные лица

39. Комитет принимает к сведению создание Национальной комиссии по делам беженцев и внутренне перемещенных лиц и шаги, предпринятые для принятия национальной политики в отношении беженцев-возвращенцев и внутренне перемещенных лиц. Однако он обеспокоен сообщениями о том, что внутренне перемещенные лица сталкиваются с серьезными нарушениями, включая сексуальное и гендерное насилие, повторяющиеся циклы принудительных выселений и ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию, пище и воде. Комитет сожалеет об отсутствии статистических данных в разбивке по возрасту, полу и месту проживания о количестве внутренне перемещенных лиц и о количестве лиц, выселенных из лагерей. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информацию о людских и бюджетных ресурсах, выделенных на лагерь для внутренне перемещенных лиц. Комитет сожалеет также об отсутствии статистической информации в разбивке по возрасту, полу и стране происхождения о лицах, которые просили и получили убежище (статьи 3 и 16).

40. Государству-участнику следует усилить защиту просителей убежища, беженцев и внутренне перемещенных лиц и не допускать жестокого обращения с ними. В частности, государству-участнику следует выделить достаточные людские и финансовые ресурсы в сотрудничестве с международными партнерами на лагерь для просителей убежища, беженцев и внутренне перемещенных лиц, чтобы обеспечить их защиту от злоупотреблений и доступ к достаточному и адекватному питанию, воде и санитарии, а также к медицинской и психологической помощи. Государству не следует допускать незаконных выселений и надлежит следить за тем, чтобы размещенные в лагерях лица были полностью информированы о своих правах.

Обучение

41. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о программах обучения сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров и пограничников. Вместе с тем он сожалеет об отсутствии ответов государства-участника на некоторые из конкретных вопросов Комитета, касающихся обучения судей и прокуроров, а также судебно-медицинского и медицинского персонала, в частности о том, включают ли имеющиеся учебные программы ссылку на Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пересмотренный Стамбульский протокол) и разработало ли государство-участник методику оценки эффективности существующих учебных программ, в том числе в отношении сокращения количества случаев пыток и жестокого обращения (статьи 2, 10 и 16).

42. Государству-участнику следует:

а) проводить инструктаж и продолжать развивать программы обучения без отрыва от работы для обеспечения того, чтобы все государственные служащие, в частности сотрудники правоохранительных органов и органов национальной безопасности, военнослужащие, пограничники, сотрудники тюрем, судьи и прокуроры, были хорошо ознакомлены с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрещения пыток, и чтобы им было известно, что нарушения не будут терпеться, соответствующие случаи будут расследоваться, а виновные будут преследоваться и в случае осуждения понесут соответствующее наказание;

б) обеспечить, чтобы все соответствующие сотрудники, включая судебно-медицинский и медицинский персонал, судей и прокуроров, был специально обучен выявлять и документировать случаи пыток и жестокого

обращения и чтобы они сообщали о них в соответствующие компетентные органы в соответствии с пересмотренным Стамбульским протоколом;

с) разработать и внедрить методику оценки эффективности и воздействия образовательных и учебных программ, связанных с Конвенцией и пересмотренным Стамбульским протоколом.

Возмещение

43. Комитет сожалеет, что делегация государства-участника не представила конкретной информации о возмещении ущерба, включая применимые правовые рамки и меры компенсации, назначенные национальными судами и другими государственными органами и фактически предоставленные жертвам пыток или их семьям. Комитет сожалеет также, что государство-участник не представило информацию о программах возмещения ущерба или о мерах, принятых для поддержки и облегчения работы неправительственных организаций, деятельность которых направлена на обеспечение реабилитации жертв пыток или жестокого обращения (статья 14).

44. Государству-участнику следует добиваться, в том числе посредством международного сотрудничества, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая право на справедливую и адекватную компенсацию, обладающее исковой силой, и средства для как можно более полной реабилитации. Комитет напоминает государству-участнику о своем замечании общего порядка № 3 (2012), в котором он разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток. Государству-участнику следует собрать и представить Комитету информацию о возмещении и компенсации, включая средства реабилитации, которые были назначены судами или другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток или жестокого обращения.

Процедура последующей деятельности

45. Комитет просит государство-участник представить к 25 ноября 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся определения пытки и ее квалификации в качестве уголовного преступления, национального правозащитного учреждения и расследований предполагаемых актов пыток (см. пункты 8, 12 и 18 а) выше). В связи с этим государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

46. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени.

47. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и информировать Комитет о проведенных мероприятиях по распространению.

48. Государству-участнику предлагается представить общий базовый документ в соответствии с требованиями, содержащимися в согласованных

руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека⁵.

49. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет его вторым периодическим докладом, к 25 ноября 2026 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре представления докладов, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его второй периодический доклад по статье 19 Конвенции, который Комитет настоятельно призывает государство-участник представить своевременно.

⁵ [HRI/GEN/2/Rev.6](#).